

не о томъ, что не надо уничтожать сорную траву, а о томъ, что надо не косить, а вырывать ее, что сорная трава разрастается и уже совсѣмъ погубить нашъ лугъ“.

Сорная трава, которую слѣдуетъ не косить, а вырывать съ корнемъ, есть зло; человекъ, котораго не поняли люди, умышленно искажая его мысль, — самъ гр. Толстой. Но ясно, что въ притчѣ легче было дать совѣтъ, нежели его выполнить; въ самомъ дѣлѣ, еслибы легко было избавиться отъ сорной травы, то люди, вѣроятно, тотчасъ послѣдовали бы совѣту добраго хозяина, не дожидаясь напоминаній, но если корни сорной травы разрослись уже такъ глубоко, что люди не могли или не умѣли вырвать ихъ, то недостаточно было напоминать имъ о совѣтѣ добраго хозяина, котораго они не могли исполнить, а надо было бы указать на средства, или дать имъ орудіе, съ помощью, котораго они могли бы сдѣлать это; а при данныхъ условіяхъ не трудно обратить притчу противъ самого автора.

Въ самомъ дѣлѣ, если нельзя вырвать съ корнемъ всѣ вредныя травы, или перепахать лугъ, такъ чтобы всѣ онѣ погибли, то лучше косить ихъ, чѣмъ ничего не дѣлать и давать имъ созрѣть, такъ чтобы сѣмена ихъ разносились вѣтромъ и портили и соседніе луга.

Есть еще одинъ пробѣлъ въ ученіи гр. Толстого о непротивленіи злу, — пробѣлъ, который